

Игорь Саутъ

Солнце

16+

Игорь Саутъ
Солнце

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Саутъ И. С.

Солнце / И. С. Саутъ — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Книга о том, как легко можно споткнуться идя по дороге жизни и как важно вовремя заметить, что ты всё же упал, несмотря на ощущение, что жизнь по-прежнему продолжается. И найти в себе силы подняться.

Игорь Саутъ Солнце

В небольшой пивной, которая размещалась в подвальном помещении, двухэтажного кафе, было сильно накурено.

Стоял запах несвежих продуктов и перегара, а стук бокалов и бутылок, сливался с хором мужских голосов, в один бесконечный гул.

Но всех этих неудобств, по-видимому, никто не замечал. Все столики были заняты, а у стойки стояло ещё человек двадцать, дожидаясь, своей порции, не очень свежего пива.

Самое же примечательное, в этой очереди было, то, что ни смотря, на то, что каждые 30-40 секунд, от стойки отходил человек перегруженный бокалами, очередь тем не менее, не уменьшалась, но справедливости ради нужно заметить и не увеличивалась. Как будто, какой-то невидимый механизм следил за ней и регулировал её стабильность.

Менялись лишь лица, обращающиеся к продавцу. Лишь только от стойки отошёл молодой человек с трёхдневной щетиной, как к продавцу обратилось лицо с усами, на смену ему пришло лицо в очках, снова усы, борода, опять очки и так до бесконечности.

Одни стояли тихо, и угрюмо, другие кричали в зал, советуясь с компанией, что заказать, а некоторые просто стоял, и молча, пересчитывал мелочь, на грязной ладони, соображая, что же можно купить на оставшиеся, не очень большие сбережения.

Но как только они отделялись от стойки, тут, же бесследно исчезали, теряясь в общей массе, словно растворялись, среди дыма, и столов заставленных пивными бокалами и заваленными рыбьей чешуёй.

– Степаныч, – раздался голос из дальнего угла зала, когда от стойки отошёл пожилой мужчина, с буханкой чёрного хлеба, в одной руке, и красным пакетом с надписью «Marlboro» в другой. Мужчина остановился, обернулся, на голос, прищурился, пытаясь рассмотреть сквозь пелену табачного дыма кричащего, но заметил того, лишь тогда, когда из-за крайнего столика поднялся человек в чёрной спецовке, и замахал руками.

– Степанович, приветственно приподнял руку с буханкой хлеба, и, не опуская ее, направился в дальний конец зала, проталкиваясь, между столов, и бесконечно извиняясь, хотя на него и его извинения, никто не обращал внимание.

По его поведению, сразу было вино, что он не завсегдатай таких заведений, и не очень знаком с местными обычаями.

Степанович подошёл к столу, где для него уже было освобождено место, положил хлеб в пакет, и сел на краешек скамейки, положив пакет с хлебом на угол стола.

– Ну и людей здесь, чуть пробрался к вам, – сказал он, вытирая пот со лба, клетчатым, носовым платком.

– А я тебе кричу, кричу, аж охрип, а ты всё не видишь, уже прыгать начал, как кенгуру, – весело сказал мужчина, который подзывал Степановича. На вид ему было лет сорок, сорок пять, у него было доброе весёлое лицо, с чуть выпученными карими глазами.

– Как тебя вообще сюда занесло?– спросил он Степановича, не смотря на него и продолжая, по-видимому, прерванную Степановичем процедуру, разлива остатков водки в одноразовые стаканчики.

– Да жена попросила хлеба купить, когда пойду с работы, я сунулся в один магазин, закрыт, в другой переучёт, просто напасть какая-то. Решил сюда спуститься, думал, если и здесь не будет, поеду в центр. Купил, – Степанович надавил на пакет, в котором лежал хлеб, – немного чурствовать правда, да ладно сойдёт,– махнул он рукой.

– Вот видишь, здесь всегда помогут и нальют, – весело подхватил кудрявый парнишка лет 25, без одного переднего зуба. Ну, раз зашёл, так может, и выпьешь с нами Степаныч? – больше утвердительно, чем вопросительно, спросил он, протягивая через стол Степановичу, бокал с пивом.

– Спасибо за оказанное доверие, Дима, но вы, же знаете, я не пью, – шутливо отказался Степанович, обведя взглядом, всех сидящих за столом.

– Так это же пиво, что пиво ни когда не пил? – удивлённо спросил лысый, который сидел на противоположном углу стола.

– Пил, и ещё как пил, и не только пиво, – улыбнувшись, сказал Степанович.

– Так, что же случилось, закодировался что ли? – не унимался лысый.

– Да нет, бросил и всё, это сейчас Ваня закодироваться на каждом углу можно, а тридцать лет назад с этим было сложнее, – ответил ему Степанович, в крайнем случае, в ЛТП отправить могли, месяцев на шесть, но я ни кого не знаю, кому это помогло.

– И что, просто взял и бросил? – с интересом спросил Дмитрий, запивая пивом водку из бокала, от которого отказался Степанович.

– Да нет, не просто, очень даже не просто.

– Так раскрой нам свой секрет, может и мы бросим, а то уже 40 раз бросали, всё ни как не бросим, – смеясь и поглядывая на остальных, попросил Иван, закусив свою порцию, коркой чёрного хлеба, предварительно понюхав её.

– Что вы к человеку прицепились, пьяницы, пьёте, и пейте себе на здоровье, – прервал, собравшихся тот, кто подзывал Степановича. И обращаясь к нему, добавил,

– Ты Степаныч не слушай, этих алкоголиков.

– Да нет Саша, всё хорошо, я с удовольствием расскажу вам свою историю, тем более, что время у меня ещё есть, мне за внуком в садик к шести, так что успеем.

Степанович достал из кармана серого пиджака металлический портсигар, медленно вытащил из него сигарету, отломал половину, вставил в короткий мундштук, и прикурил. Вторую половину аккуратно положил обратно, в портсигар, и начал свой рассказ.

– Как и Ваня, – Степанович, улыбнувшись, посмотрел на лысого, – Я тоже бросал пить раз сорок, а то и больше, но всё у меня, как то не клеилось, так, что начну я с последнего, и самого главного, что бы ни утомлять вас, и не задерживать.

– Так вот, есть на свете люди, которые не любят зиму, мороз, снег и прочие метеорологические явления. Есть люди, которые не любят осень с её бесконечными дождями и лужами. Но бывают и те, которые не любят лето, жару и солнце. Я, конечно, имею в виду, не тех, кто проживает, ну скажем в Африке, понятно, там жара всем порядком поднадоела. А я говорю сейчас, о жителях наших средних широт, у нас такого человека встретить можно крайне редко. Не даром, все наши земляки едут отдыхать на юг, туда, где больше солнца.

И представьте себе, что одним из таких индивидуумов был я. Я мог часами ходить под дождём, шлёпая по лужам, как мальчишка. Мог ходить по морозу, когда метель так и хочет засыпать тебя с головой, но я, ни как не мог перенести жару и солнце.

Ну что зимой, ну холодно, так ведь можно одеться потеплее. Если вас не устраивает дождь, пожалуйста, надень резиновые сапоги, зонт в руки и вперёд, а что прикажите делать, когда солнце печёт, прямо вам в голову и спасения от него нет даже дома.

И как только наступало лето, я не знал, куда мне прятаться, от назойливого и вездесущего солнца. И хотя, если сказать честно, лето у нас и не особо жаркое, а солнце и вовсе не так уж часто балует нас своим вниманием, мне и этого было достаточно, и все солнечные дни, являлись для меня, сплошным кошмаром. Я всегда с нетерпением ждал, когда же это треклятое лето закончится, – Степанович стряс пепел, в пепельницу, которая стояла посередине стола и продолжил.

Однажды, посреди лета, я проснулся, со страшной головной болью, и чувством, что в моём организме, не осталось ни одной капли жидкости.

Жаркое, утреннее, июльское солнце, ворвавшись в моё окно, било мне прямо в лицо, и своими жгучими лучами, слизывало с меня остаток влаги, которая огромными каплями выступила у меня на лбу. Во рту, всё пересохло, язык стал шершавый, как у кота, и огромный, как у жирафа. Он царапал мне нёбо, а когда я попытался выдавить из себя пару слов, подобающей этой ситуации, то оказалось, что я не могу произнести ни одного звука, так как мой язык, меня ещё и не слушается.

Голова гудела, как паровозное ДЭПО, а стук колёс паровозов, электричек, дизелей, и прочей железнодорожной техники отдавался у меня в висках, как удары кузнечного молота.

Я сел на кровати, и вся многотонная армада загудела, приветствуя моё пробуждение.

Ничуть не обрадовавшись их вниманию, и не открывая глаз, я на ощупь отправился в ванную комнату. Там я открыл воду, подставил голову и подставил голову с железнодорожным ДЭПО под кран.

Холодная вода, толстой струёй легонько стукнула меня по голове, и немного задержавшись, в моей не чёсаной шевелюре, вырвалась наружу, хлынув по скомканным волосам. Вода потекла по подбородку, и я жадно стал глотать живительную влагу, заливая топки паровозов, ледяной водой.

Не знаю, чего больше я наглотался, воздуха или воды, а мой желудок стал похож, на огромный аквариум, стало немного легче, и мои органы начали понемногу оживать, мне даже удалось, пошевелить языком, а ещё, через некоторое время, я смог открыть один глаз.

Первое, что я увидел, были потоки воды, Ниагарским водопадом стекающие с моих мокрых волос, на мою куртку, которая, не известно по какой причине находилась на дне ванной. Из кармана куртки торчала безнадежно промокшая пачка сигарет «Космос» и кошелек. Как мне было не трудно, но, я всё же поднял куртку, что бы посмотреть, что ещё лежит в карманах, в надежде спасти, их содержимое, или, по крайней мере, оказать первую необходимую помощь, нуждающимся в этом вещам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.